О ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ИНФОРМАЦИИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ И О ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИИ»

© Гольтяпина И.Ю.[♣]

Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск

В статье рассматриваются проблемы формулирования общих понятий в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Отмечается пересечение категорий владелец сайта в сети «Интернет» и обладатель информации. Аргументируется необходимость использования терминологии «обладатель права на информацию», «передача права на информацию» вместо соответственно «обладатель информации» и «передача информации». Предлагается ввести в закон об информации определение «носитель сведений».

Ключевые слова: понятийный аппарат информационного законодательства, обладатель права на информацию, носитель сведений.

Действующее информационное законодательство характеризуется как несогласованная совокупность нормативно-правовых актов, поскольку о его противоречиях и направлениях гармонизации высказываются многие исследователи [1; 2, с. 24-27; 3, с. 14-15]. Одним из важнейших направлений совершенствования является унификация понятийного аппарата, в том числе устранение пробелов, излишних дефиниций, введение новых необходимых определений. Сказанное обусловливает актуальность исследования.

Переходя к рассуждениям, отметим, что базовым законом в информационной сфере является Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», общие понятия и принципы которого распространяются на всю информационную сферу, за исключением случаев, когда конкурируют общая и специальная нормы [4, с. 95-99]. В общей сложности данный закон содержит двадцать дефиниций, и в рамках одной статьи не представляется возможным проанализировать все определения, потому остановимся лишь на некоторых.

Во-первых, отметим, что пересекаются определения владельца сайта в сети «Интернет» (это лицо, самостоятельно и по своему усмотрению определяющее порядок использования сайта в сети «Интернет», в том числе порядок размещения информации на таком сайте) и обладателя информации (таковым признается лицо, самостоятельно создавшее информацию либо получившее на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации, определяемой по каким-либо признакам).

[♣] Доцент кафедры «Таможенное дело и право», кандидат юридических наук.

Такой вывод позволяет сделать определение сайта – это совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет. В результате владелец сайта является обладателем информации, тем более что сайт – это тоже информация.

Закон об информации закрепил обязанности обладателя информации: соблюдать права и законные интересы иных лиц, принимать меры по защите информации, ограничивать доступ к информации, если такая обязанность установлена федеральными законами. Разумеется, из смысла закона проистекает подобные обязанности владельца сайта; однако далеко не всем владельцам становится очевидным, что, реализуя право на свободу слова, они обязаны соблюдать права и законные интересы иных лиц, и на них могут быть наложены ограничения, предусмотренные статьями 15.1, 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации».

Требует осмысления вопрос о наименовании указанных субъектов – «обладатель информации» и «владелец сайта». Ввиду пересечения статусов указанных лиц рассмотрим только категорию обладателя информации. Для удобства последующих рассуждений повторимся, что это лицо, самостоятельно создавшее информацию либо получившее на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации, определяемой по каким-либо признакам.

Вопрос заключается в том, насколько верным является словосочетание «обладатель информации», поскольку в гражданском праве сложился иной подход – субъект может «обладать исключительным правом», в том числе на информацию (ч. 4 Гражданского кодекса РФ), может передать это право, но не саму информацию. Обладать (или владеть) можно вещью как материальным объектом.

Рассмотрим сказанное несколько подробнее. Термин «обладание» используется в следующих словосочетаниях. В части первой Гражданского кодекса в ст. 60.2 говорится об обладателе доли в уставном капитале. В части четвертой Гражданского кодекса термин употребляется гораздо чаще – например, ст. ст. 1520, 1529, 1531 и др. обращаются к обладателю свидетельства об исключительном праве на наименование места происхождения товара, ст. 1423 – к обладателю лицензии, ст. 1405 – к обладателю патента. Заметим, что во всех случаях речь идет о праве на материальный объект – документ, и потому законодатель говорит об обладателе. Термин «владение» встречается в первой части в ст.ст. 123.12, 131, 209 и др. применительно к вещам.

Ст. ст. 1235, 1240, 1335.1, 1417, 1478, 1489, 1512 и др. используют словосочетание «обладатель исключительного права», ст. 1330 – обладатель прав на фонограмму. Таким образом, когда речь идет о нематериальном объекте, результате интеллектуальной деятельности, то законодатель, уста-

навливая статус субъекта, использует словосочетание «обладатель права» на что-либо.

Следует заметить, что применительно к секрету производства используются термины «обладатель секрета производства» (ст. 1466), что не нарушает озвученных принципов, и «обладатель сведений» о секрете производства (ст. 1465). Только последнее словосочетание несколько не вписывается в общую логику.

Владеть информацией как таковой невозможно, это привело к исключению информации из числа объектов гражданских прав (из статьи 128 Гражданского кодекса РФ). Кроме того, сказанное обусловлено и тем, что права владения, пользования, распоряжения отнесены Гражданским кодексом к правомочиям собственника (ст. 209). Буквально владение подразумевает реальное обладание объектом собственности [5, с. 484].

Следовательно, с позиции гражданского права можно обладать исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности, правом на нематериальные блага. Последние также имеют особый правовой режим ввиду отсутствия материального содержания и подразумевают наличие права на имя, право на личную тайну и т.д. [5, с. 388-389].

Копылов В.А. отмечал, что при передаче информации от одного лица к другому процедура отчуждения заменяется передачей прав на ее использование [6, с. 37].

Обратим внимание, что перечисленные в статьях 150-152.2 Гражданского кодекса нематериальные блага во многих случаях одновременно являются и персональными данными (имя гражданина, место жительства, изображение гражданина, информация о личной жизни).

Основываясь на изложенном, можно заключить, что в информационном законодательстве следует использовать терминологию «обладатель права на информацию», «передача права на информацию» вместо «обладатель информации» и «передача информации».

Можно заметить, что отмеченные недостатки имеющегося понятийного аппарата обусловлены не только стремительным развитием информационных технологий, запоздалой реакцией законодателя, но и отсутствием понятия «носитель информации». В действующем законодательстве лишь закон о государственной тайне содержит определение «носитель сведений».

В информационном законодательстве следует закрепить и понятие «носитель сведений», которое на сегодня имеется лишь в законе о государственной тайне. К носителям сведений, составляющих государственную тайну, отнесены материальные объекты, в том числе физические поля, в которых сведения, составляющие государственную тайну, находят свое отображение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов. Соответственно, под государственной тайной понимаются сведения из стратегически важных областей. Такое разделение является обоснованным,

поскольку позволяет учитывать особенности оборота каждого объекта. Ведь информация, информационная продукция на сегодня находится в самостоятельном обороте. Подтверждение этому можно обнаружить и в законе об информации. Так, статья 5 устанавливает, что информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений. Информация может свободно использоваться любым лицом и передаваться одним лицом другому лицу, если федеральными законами не установлены ограничения доступа к информации либо иные требования к порядку ее предоставления или распространения. Уникальности такого объекта правоотношений, как информация, посвящено и много научных исследований. В то же время совершенно обоснованно В.А. Копылов выделял такое свойство информации, как «информационный объект». Его суть сводится к тому, что информация может распространяться только на материальном носителе. В этой связи невозможно регулировать оборот самих сведений без учета названной особенности – неразрывности с материальным носителем. Заметим, что в качестве носителя сведений законом о государственной тайне указываются и физические поля – например, электромагнитные волны, передаваемые на определенной частоте. Порядок использования частот, их распределение, осуществление контроля и надзора в указанной сфере регламентировано исключительно подробно. Своеобразным физическим полем является и память человека. Так, в целях охраны конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну, работник обязан не разглашать эту информацию, и без согласия работодателя не использовать эту информацию в личных целях в течение всего срока действия режима коммерческой тайны, в том числе после прекращения действия трудового договора.

Таким образом, представляется необходимым установить в законе об информации определение «носитель сведений» и тем самым отграничить данную категорию от понятия «информация», определяемую посредством синонимичного слова «сведения». Представляется, что такое упорядочение будет положительно влиять и на разработку политики информационной безопасности, которая должна включать не только меры защиты сведений, но и обеспечивать безопасность носителей информации [7, с. 26-32].

Список литературы:

1. Бачило И.Л. Об основных направлениях развития информационного законодательства // Эволюция государственных и правовых институтов в условиях развития информационного общества / Отв. ред. И.Л. Бачило. – М.: ИГП РАН, юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ», 2012.

2. Бачило И.Л., Бондуровский В.В., Вус М.А., Кучерявый М.М., Макаров О.С. О совершенствовании и гармонизации национального законодательства государств – участников СНГ в сфере обеспечения информационной безопасности // Информационное право. – 2013. – № 1.

3. Кузнецов П.У. Социальная миссия электронного государства: ценности и терминологические проблемы // Информационное общество и социальное государство: сборник научных работ. – М., 2011.

4. Гольтяпина И.Ю. Система информационного законодательства: вопросы теории // Проблемы права. – 2014. – № 3.

5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части первой (постатейный) / Отв. ред. О.Н. Садиков. – М.: ИНФРА-М, 2002.

6. Копылов В.А. Информационное право: вопросы теории и практики. – М., 2003.

7. Гольтяпина И.Ю. Проблемы правового обеспечения безопасности в Российской Федерации // Проблемы права. – 2012. – № 7.